

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 232.33: 94 (4)

БОГ И ЧЕЛОВЕК В ТЕОДИЦЕЕ ХРИСТА

Г.Г. Пиков

Новосибирский

государственный университет

pikov@gf.nsu.ru

В статье предпринимается попытка анализа взглядов Христа на проблему взаимодействия Бога и Человека в истории общества. Говоря о необходимости их «союза» («завета»), он осуществляет теодицею и тем самым закладывает религиозно-философские основы цивилизационного строительства.

Ключевые слова: Бог, Человек, Христос, теодицея, культура, цивилизация.

Одним из «решающих исторических этапов» развития европейской цивилизации был период, который впоследствии не случайно был назван «рубежным» и «поворотным» (переход от «старой» эры к «новой»).

Складывание одного из евразийских «миров» естественно сопровождалось ломкой прежних культур и деформацией «религиозных» представлений отдельных регионов. Ситуация значительно усугублялась далеко зашедшей сакрализацией общественной мысли и выстраиванием двух перспектив дальнейшего развития: в религиозной сфере – политеизма, еще далеко не исчерпавшего свои резервы, и монотеизма, представленного различными синтетическими вариантами (гностицизм, неоплатонизм, иудаизм), в «философии» – идеализма и материализма. Разрушение прежнего «мира» сопровождалось либо обвинением прежних «богов», либо неверием в них. В конечном итоге парадигма «рассеянного» этноса (на еврейском материале) будет сформулирована в Талмуде. Комплекс же

идей Иоанна Крестителя – Иисуса Христа явится одним из вариантов «ответа» на сумму внутренних и внешних вызовов для «стационарного» общества.

Особое значение в этот период получает проблема отношения к своему «богу», который допустил разрушение прежнего порядка или не смог это предотвратить. Фактически это проблема так называемой теодицеи.

В иудейско-христианской традиции, связанной с историей европейской цивилизации, эта проблема поставлена специфически. Бог как сверхличность творит мир «из ничего» (*ex nihilo*). Центральной проблемой культуры является отношение человека и мира. Мир как творение, понимается, несовершенен, но зло (по мере развития цивилизации) все больше связывается с социальной сферой. Это значит, что причиной зла может быть либо человек, либо Бог. Природа «хороша» – сказал сам Бог. Социальная жизнь возникает после ухода из Эдема, и Бог лишь «помогает» человеку (Августин). Человек стал подобен и дьяво-

ду. Такое возможно лишь в условиях достаточно развитых представлений о Боге как причине и смысле истории при «наличии высокоразвитой теистической доктрины»¹. Надо было объяснить роль Яхве, нарушающего «завет» с «избранным народом». Исайя допускает, что Бог может намеренно ввести в заблуждение свой народ, чтобы погубить его в наказание за неблагодарность (30: 9–16). На его «недоумение» отвечает Амос, отстаивая правоту Яхве и утверждая, что он является не только израильским, но и мировым богом, а это значит, что с «избранного народа» у него особый спрос (3: 2; 9: 7)². Так закладывались основы ветхозаветной теодицеи. Новозаветно-христианская традиция будет развивать эти идеи уже применительно не к узкому этно-географическому району («Земле Обетованной»), а ко всему «миру». Отсюда значение слова «теодицея» расширяется до обозначения проблемы существования зла вообще («широкое» значение).

Поскольку проблема поисков «виновника» крушения «мира» особенно четко ставится в переходные периоды, есть смысл говорить о *третьем значении* самого термина как обозначении проблемы *обострения* зла.

Иисус Христос фактически осуществляет так называемую «реновационную» операцию по возвращению к идеям Торы. Хотя проблема теодицеи, прежде всего, аксиологическая, и Христа очень часто современники воспринимали лишь как этика и софиста, он отталкивался в вопросах космологии, гносеологии и т. д. от Торы. Основные христианские принципы – единобожие / монотеизм, откровение / ревеляционизм,

творение / креационизм, предопределение / провиденциализм и др.) – принципиально ничем не отличаются от идей всего мета-региона. Разумеется, надо учитывать и его широчайшую эрудицию, космополитичность мировоззрения, неопределенность этнического и социального положения, несомненную харизматичность, антипатию к профессиональной философии.

Важнейшей онтологической предпосылкой новозаветной теодицеи, связанной, разумеется, прежде всего с именем Христа, является *теоцентризм* (одна из базовых идей европейской цивилизации). Выражение «Царство Божие» толкуется таким образом, что ВНОВЬ признается власть Бога над всеми существами Вселенной. Включается сюда и вечность в пространстве и времени. Однако к «именам» Бога, обозначенным ранее и свидетельствующим об его активном участии в жизни «избранного народа» (Яхве, Творец, Саваоф, Милосердный, Промыслитель и др.) Христом добавляется еще одно важнейшее, несомненно, культурообразующее – Отец. Отныне Бог становится не верховным правителем, как это характерно для традиционного иерархического общества, а опускается до каждого отдельного человека. Он – Отец всех и каждого, любящий, заботящийся. Но и сыновья должны стать «детьми», проявляя открытость и доверчивость.

Эта модель станет и европейской. Монотеистическая идея «Бога» в то же время фактически закладывала основы концепции абсолютной согласованности всех процессов, происходящих во Вселенной.

Христос действительно «принес миру не новые философские доктрины, не проекты общественных реформ и не познание тайн потустороннего. Он в корне изменил самое отношение людей к Богу, откры-

¹ Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. – М., 1981. – С. 4.

² Пятикнижие и гафтарот. – М.: Иерусалим, 2001.

вая им тот Его лик, который прежде лишь смутно угадывался³. «Восстановилось то, что было разрушено грехом: человек вновь возымел возможность обрести Бога. С пришествием в мир Иисуса Христа Бог вновь открылся человеку»⁴.

Теоцентрическая позиция Христа позволяет ему заложить основы доктрины *провидения*. Все события в этом мире происходят в согласии с волей Всевышнего, никакое событие не совершается против Его воли, ибо Он всемогущ. Христианская картина истории впервые, пожалуй, предельно четко и обоснованно поставит проблему соотношения объективных и субъективных факторов развития человеческого сообщества. Единственным объективным фактором, т. е. силой, не подвластной воле и сознанию отдельного человека и всего человеческого сообщества, является Бог. Именно его «промысел», т. е. воздействие, обуславливает целесообразный и в то же время бессознательный характер исторической эволюции.

Нарушения связи человека с человеком – непосредственное свидетельство и критерий нарушения связи человека с Богом. «Реновационная» операция Христа приводит к «восстановлению» связи между Богом и Человеком, порождает социальный и политический оптимизм, «обновляет» Завет. В мире правит закон энтропии (разрушения и деградации). Ему противостоит Бог, в котором человек находит не только покой, но и порядок, единство. Микрохаос человека преодолевается через Бога.

Христос фактически отвергает «многозаветную» модель и противопоставляет ей идею единственного «завета» как «нового»⁵, который «обновляется» однократно в критический момент истории, становится «новым», т. е. первоизданным, очищенным от искажений и неверного толкования. «Завет»⁶ снова приводит в «равновесие» «богово» и «цесарево».

Новые христианские представления о взаимоотношениях Бога и человека отрывали человека от природы и впервые создавали предельно социологизированную картину истории. Провиденциалистская концепция Торы в результате интерпретации ее новозаветными авторами фактически эволюционировала в универсальную теорию, позволившую хотя и в специфическом виде, но на достаточно высоком для своего времени уровне установить закономерность мировой истории. Рамки локальной истории были раздвинуты до всемирно-исторических масштабов.

Отсюда следует, что библейско-христианский человек принципиально отличается от традиционного человека первобытно-общинного периода именно тем, что не является частью природного мира, не просто выделяется из него, но и начинает строить свой собственный «мир». Этот мир становится миром человека, а не Бога. Всю вину за существующее в мире зло человек должен возлагать на себя. Именно такую точку зрения четко выскажет впоследствии Апостол Павел (Римл. 9:6–25). Бог лишь осуществляет свой «промысел»

³ Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М., 1990. – С. 118.

⁴ Мень А. Сын человеческий // Пуцыкович Ф.Ф. Жизнь господина нашего Иисуса Христа, спасителя мира. – СПб., 1900; Ставрополь, 1991. – С. 177.

⁵ Speiser E.A. The biblical idea of history in its Common Near Eastern Setting // Israel Exploration Journal. – Jerusalem, 1957. – V. 7. – N. 4. – P. 201–216 (особенно 202–204).

⁶ Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem. – Stuttgart, 1994. – P. 1857. См. также: Чистяков Г. Над строками Нового Завета. – М., 2000. – С. 183.

в нем, т. е. помогает человеку. Мир из «видимого» платоновского превращается в реальный и единственный. Это и не гностицистский каузальный мир, являющийся продуктом человеческого сознания. Человек не создает виртуальный мир и не наблюдает мир отраженный, он действует в мире реальном, «материальном», т. е. созданном в результате особого акта «творения». Бог и Человек как бы делают все бытие на свои «сферы влияния».

Человек становится богоподобным существом еще и потому, что начинает обладать некоторыми функциями Творца, прежде всего, как это ни парадоксально, креативной. Впервые бытие начинает определяться сознанием, хотя впервые же проблема соотношения «бытия» и «сознания» становится «основным вопросом» всей общественной мысли. В результате в формирующейся христианской культуре найдет яркое отражение очень своеобразное отношение к миру, которое можно назвать «искусственным». Это – принцип, и он находит свое выражение прежде всего в самой идее «строительства» нового мира, в постижении «воли Бога», любви как основе универсальной морали, цели истории как принятии «истины» и т. д.

Именно дихотомия «вера – неверие» позволяет окончательно отделить овец от козлищ, пшеницу от плевел, праведников от грешников. Идея конца света, пессимистическая и страшная, отходит на задний план. Идея «истины» и «веры» становятся краеугольным камнем и лозунгами нового этапа в развитии человечества – этапа строительства и «возвращения в Эдем».

Христос разбивает прежний синтез сакрального и секулярного как форму «ветхой» культуры, обветшавшей и испорченной. Формула «Богу – богово, кесарю – ке-

сареву» призвана была доказать «тупицкий» вариант развития двух типов культуры. Это – формула «распада культуры». Из истории «ушел» Бог, но его место заняли политические интриги, социальная борьба, межэтнические столкновения, «столпотворение богов» и «языков». Христос категорически не согласен с фактически общепринятым мнением, что это и есть «объективные факторы», действию которых должен подчиниться человек. Они не созидательны, не творят, а разрушают историю, лишают ее последнего смысла. Их надо отбросить как «кесарево» и вернуться к «богову».

Помощь Бога проявляется в даровании им «избранному народу» в результате «откровения» комплекса необходимых моральных ориентиров и рецептов.

У Христа это подчеркивается концепцией двуединой любви. Он сближает «любовь к ближнему с любовью к Богу почти до полного отождествления» и тем самым снова воедино соединяет «мораль и религию»⁷. В то же время его отношение к любви предельно своеобразно: впервые в истории любовь распространяется даже на врагов. Завет любви к врагам – «собственность» только Иисуса: «в евангелиях мы слышим этот завет только из его уст»⁸, хотя само понятие любви он тоже позаимствовал у Моисея (Мк 12: 28–31)⁹.

Христос требует от каждого отдельного человека задуматься над смыслом творящегося вокруг, над сутью происходящих со-

⁷ Скворцов Л.В. Гуманитарное знание на пороге третьего тысячелетия: рубеж новой духовности // Идея в культурологии XX века. Сборник обзоров. – М., 2000. – С. 17.

⁸ Гарнак А. Сущность христианства // Раннее христианство. – М., 2001. – С. 50.

⁹ Флуссер Д. Иисус, свидетельствующий о себе. – Челябинск, 1999. – С. 91.

бытий. Человек должен быть не только их участником или очевидцем, он обязан как соучастник исторического процесса, космическая фигура, партнер Бога их осмыслить. «Историческая значимость Христа проявляется в том, что благодаря ему была разработана новая система ценностей, за основу которой взята человеческая личность»¹⁰.

«Свобода», которую приносит знание «истины», давала возможность и право начать новый ряд событий и рецептов. Христос говорит о наступлении нового этапа в развитии мира: «с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» (Лк 16: 16).

Христос делает акцент именно на практической этике. Так, Мк (10:19) демонстрирует, что он перечисляет только «этические» заповеди, но не упоминает «религиозные». Это «вольное» перечисление заповедей, когда он, к тому же, не упоминает десятую заповедь, но вводит совершенно новую – «не обижай», говорит о том, что он пытается найти их суть, выявить лежащий в их основе алгоритм. Этот алгоритм и есть «золотое правило этики», которое Христос развивает дальше: «во всем, как хотите, чтобы люди поступали с вами, так с ними поступайте и вы» (Мф 7: 12).

Литература

- Гарнак А. Сущность христианства // Раннее христианство. – М.: Фолио, 2001. – 527 с.
- Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993. – 480 с.
- Мень А. Сын человеческий // Пуцкович Ф.Ф. Жизнь господина нашего Иисуса Христа, спасителя мира. – СПб., 1900; Ставрополь, 1991. – 179 с.
- Пятикнижие и гафтарот / Ивритский текст с русским пер. и классическим комм. «Сончино». – М.: Иерусалим, 2001.
- Скворцов А.В. Гуманитарное знание на пороге третьего тысячелетия: рубеж новой духовности // Иден в культурологии XX века. Сборник обзоров. – М., 2000. – С. 591.
- Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М., 1990. – С. 718.
- Флуцер Д. Иисус, свидетельствующий о себе. – Челябинск, 1999. – С. 325.
- Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. – М., 1981. – С. 374.
- Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem. – Stuttgart, 1994. – P. 405.
- Speiser E.A. The biblical idea of history in its Common Near Eastern Setting // Israel Exploration Journal. – Jerusalem, 1957. – V. 7. – N. 4. – P. 201–216.

¹⁰ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – СПб., 1993. – С. 385.